

Глава 6

Чтобышний раз не усложнять, Лу Цзюньсянь не стал садиться в машину Юй Цзыцюня, а поехал на собственной, прихватив с собой Цзи Чэна.

Оказавшись наедине с кумиром в тесном салоне, Цзи Чэн изрядно нервничал. Он всё так же сжимал в руках книгу, непроизвольно теребил ремень безопасности и напряжённо смотрел строго перед собой, сохраняя на лице неприступно-холодное выражение.

Лу Цзюньсянь краем глаза заметил эти неловкие движения и не удержался от улыбки: до чего же забавный парень!

На Цзи Чэне всё ещё была фирменная куртка «Литуань Доставки».

— А ты как сюда днём добрался? — поинтересовался Лу Цзюньсянь.

— На служебном электроскутере.

«Электроскутер», — мысленно усмехнулся Лу Цзюньсянь и понимающе кивнул. Верный транспорт любого курьера.

— Тогда после ужина я заброшу тебя в студию за скутером.

Цзи Чэн опешил. До него лишь с опозданием дошло: не будь у него этого скутера, Лу Цзюньсянь отвёз бы его прямо домой!

Скутер внезапно показался ужасно досадной помехой. Парня охватила досада.

Ресторан располагался неподалёку от студии, так что, пока Цзи Чэн мучительно подбирал слова для ответа, машина уже затормозила.

Вчетвером они прошмыгнули в отдельный кабинет, куда официант тут же принёс меню.

Платил Юй Цзыцюнь, поэтому он предложил Лу Цзюньсяню сделать заказ первым.

Лу Цзюньсянь чиниться не стал. Перелистав пару страниц, он выбрал несколько позиций и повернулся к Цзи Чэну:

— Что хочешь? Посмотришь?

Раз кумир предложил, Цзи Чэн взглянул на страницы — и именно что смерил меню единственным, мимолётным взглядом.

— Заказывай сам. Я ем всё.

Юй Цзыцзюнь онемел.

«Ишь ты, малой, до чего сладко стелет!»

Лу Цзюньсянь, в отличие от режиссёра, не искал в этих словах скрытого подтекста. Парня привёл он, с остальными тот знаком не был, да и сам по себе выглядел бирюком — вполне естественное поведение.

— Я выбрал фирменные блюда, они тут отменные, — с улыбкой поддержал его Лу Цзюньсянь и передал меню Юй Цзыцзюню.

Тот сам выбирать не стал, перепоручив всё Мэн Гэ, но удержаться от подколки не смог:

— До чего юное поколение нынче льстивое! Всё, что выберет Цзюньсянь, тебе по вкусу. А к нашему заказу ты хоть прикоснешься?

Цзи Чэн обдал его ледяным взглядом и ровным голосом ответил:

— Я ем всё.

Юй Цзыцзюнь поперхнулся воздухом.

Лу Цзюньсяня эта сцена лишь позабавила. Едва Мэн Гэ закончил с выбором и официант удалился, он взял инициативу на себя:

— Это режиссёр Юй Цзыцзюнь. Полагаю, ты видел его по телевизору, — обратился он к Цзи Чэну.

Цзи Чэн кивнул:

— Заметил, когда смотрел шоу с твоим участием.

Юй Цзыцзюнь снова лишился слов.

Вообще-то, по сравнению с писателем и сценаристом Лу Цзюньсянем, он, как режиссёр,

мелькал на экране куда чаще! А из речи Цзи Чэна выходило, будто его удостоили лишь беглого, попутного взгляда.

Впрочем, так оно и было.

Лу Цзюньсянь уже свыкся с фанатскими замашками своего спутника, а потому лишь тихонько усмехнулся.

— А это Мэн Гэ, возлюбленный режиссёра Юя, — продолжил Лу Цзюньсянь и, бросив взгляд на коллегу, спросил: — Сам представишь дальше?

Собственно, ужин и задумывался ради того, чтобы ввести Мэн Гэ в круг общения. Юй Цзыцунь кивнул, приобнял спутника за плечи и уже открыл рот, как вдруг заметил, что Цзи Чэн стремительно заливается краской...

Лицо парня вспыхнуло в одно мгновение.

— Я своего парня представляю, ты-то чего покраснел? — искренне изумился Юй Цзыцунь.

Нелепица какая-то! Днём на пробах тот на руках таскал Мэн Гэ и ухом не повёл, а тут разволновался?

Цзи Чэн смутился ещё сильнее:

— Парня?..

По этому переспросу присутствующие мгновенно всё поняли: перед Цзи Чэном только что распахнулись двери в совершенно незнакомый мир.

Видя, до какой степени зарделся юноша, Лу Цзюньсянь налил ему воды, искренне удивляясь про себя.

Вчера вечером, когда Чжао Пэн подсыпал ему дрянь в напиток, Цзи Чэн пришёл на помощь. Лу Цзюньсянь по умолчанию решил, будто тот прекрасно сознаёт, к чему приводят подобные аферы. Кто бы мог подумать, что парень окажется настолько наивным...

— Прости, я, пожалуй, высказался слишком прямо. Тебе противны подобные отношения?

Цзи Чэн принял стакан из рук Лу Цзюньсяня и торопливо качнул головой:

— Нет-нет! Я знаю про это... просто никогда не сталкивался лично. Это... вполне нормально.

Извините, продолжайте, — запнувшись, выговорил он и припал к стакану, жадно глотая воду.

Юй Цзыцюнь, прижимая к себе Мэн Гэ, с лёгким недоумением разглядывал парня.

«Что за дела? Раз он такой чистосердечный, с чего вдруг так липнет к Лу Цзюньсяню? Обычное преклонение фаната?»

— Что ж, признаю вину, — ухмыльнулся режиссёр. — Я-то решил, будто ты из наших, вот и не стал стесняться.

Цзи Чэн промолчал. Краснота с щёк постепенно сошла, но уши продолжали гореть, а в груди отчего-то нервно заколотилось сердце.

К счастью, раздался стук, и официант начал заносить блюда, развеяв неловкое напряжение.

Когда расстановка посуды завершилась и за обслуживающим персоналом закрылась дверь, Юй Цзыцюнь вернулся к теме:

— Мой Мэн Гэ — парень красавец, милый и невероятно славный. Актерского мастерства ему пока не хватает, но под моим чутким руководством он непременно добьётся успеха!

Задача состояла лишь в том, чтобы официально представить возлюбленного коллеге, так что Юй Цзыцюнь невзирая на молчание Цзи Чэна выложил всё как на духу.

Лу Цзюньсянь вежливо улыбнулся, обменялся с Мэн Гэ рукопожатием и отдал должное приёму.

— А своего кавалера представить не хочешь? — с любопытством кивнул на Цзи Чэна режиссёр.

Лу Цзюньсянь смерил взглядом паренька: тот всё так же мёртвой хваткой вцеплялся в уже опустевший стакан.

— Цзи Чэн. Мой преданный читатель и, пожалуй, друг, — мягко пояснил Лу Цзюньсянь, ни словом не обмолвившись об инциденте прошедшей ночи.

При слове «друг» пальцы Цзи Чэна сжались до белизны суставов, а сердце забилось чаще.

Юй Цзыцюнь, понятное дело, не поверил ни единому слову — слишком уж неоднозначно выглядели их редкие встречи. Впрочем, раз коллега предпочёл промолчать, допытываться он не стал и пригласил всех к трапезе.

— Ты бы и сам подсуетился, — подмигнул режиссёр. — Коли романтики вроде меня тебе не по душе, найди кого-нибудь спокойного, домашнего. Как раз в твоём вкусе.

— Еда у нас только для красоты на столе стоит? — осадил его Лу Цзюньсянь.

Но болтливость Юй Цзыцюня не ведала границ. Не дождавшись отклика от продюсера, он переключился на хранящего молчание Цзи Чэна, который самозабвенно уничтожал содержимое тарелки.

Только режиссёр вознамерился завести разговор, как сидевший рядом Мэн Гэ подхватил пиалу, загреб добрую порцию риса и без лишних слов заткнул ему рот.

Во рту застрял ком, и за столом наконец воцарился долгожданный покой.

Лу Цзюньсянь тихонько хмыкнул и поглядел на Цзи Чэна. Тот с упоением продолжал трапезу, не удостоив укрощённого режиссёра даже взглядом.

Парень держал слово: сейчас его руки ни капли не дрожали, словно в целом мире не существовало ничего важнее хорошего обеда.

Вот только в голове юноши беспрестанно крутились слова Юй Цзыцюня. Поток новой информации оказался слишком велик.

По завершении трапезы Юй Цзыцюню потребовалось срочно вернуться на съёмочную площадку. Распрощавшись с коллегами, Лу Цзюньсянь с Цзи Чэном тоже направились к машине.

Усевшись в салон, продюсер пристегнулся и уже собрался завести двигатель, чтобы ехать к студии.

— Я тут вспомнил... — начал Цзи Чэн.

Пальцы его снова предательски затряслись, и он никак не мог вогнать язычок ремня в защёлку.

— Что такое?

Лу Цзюньсянь повернулся к нему. Не понимая, с чего тот опять разнервничался, он с безвредным смешком подался ближе, чтобы помочь.

Завидев приближение мужчины, Цзи Чэн в панике замер, совершенно не соображая, куда деть

руки, и растопырил их в стороны, будто сдаваясь.

Раздался отчётливый щелчок. Лу Цзюньсянь повел бровью, вернулся в исходное положение и, смерив взглядом одревеневшую позу юноши, во весь голос расхохотался.

Заметив крайнюю степень смущения парня, донимать его дальше он не стал, лишь мягко спросил:

— Так что ты вспомнил?

Цзи Чэн неловко поджал руки, уложил их на колени и неестественным тоном выговорил:

— На моём скутере, кажется, почти сел аккумулятор.

— М-м? — Лу Цзюньсянь не сразу понял, к чему тот клонит.

Цзи Чэн покосился на него и пояснил:

— Можно поставить его на зарядку у тебя? До дома заряда явно не хватит.

— Без проблем. И ради такого пустяка ты так дрожишь? — Лу Цзюньсянь снисходительно улыбнулся, глядя на его наигранную невозмутимость.

Цзи Чэн смолк, и тряска в руках постепенно унялась.

— Давай я сам отвезу тебя домой? А скутер подзарядят наши сотрудники, заберёшь завтра. Пойдёт?

Ждать зарядки, а потом тащиться на нём через весь город — слишком неразумная трата времени.

Цзи Чэн спорить не стал, лишь кивнул:

— Зарядное устройство лежит в корзине.

Лу Цзюньсянь набрал номер дежурного в студии, попросил подпитать транспортное средство и, уточнив у Цзи Чэна адрес, направил машину к его дому.

В дороге Лу Цзюньсянь молчал, полностью ушедший в мысли о кастинге — следовало ещё раз досконально изучить записи проб.

Цзи Чэн тоже хранил молчание. Он бережно перелистывал лежащую на коленях книгу, любовался росписью кумира, поглаживал новенькую обложку и мысленно вёл подсчёт: сколько раз им ещё суждено встретиться?

Завтра, когда он придёт за скутером — возможно.

Ещё оставался обещанный ужин... если только продюсер об этом не забудет.

Всего дважды.

Прежде, не будучи лично знакомым с писателем, он вполне довольствовался малым: читал новости в сети, перечитывал романы и радовался жизни. Теперь же, когда он прикоснулся к своей мечте, мысль о неизбежном расставании отозвалась в душе глубокой тоской.

Погружённому в думы юноше показалось, будто путь занял всего мгновение, — автомобиль остановился перед воротами жилого квартала.

Лу Цзюньсянь окинул взглядом неуютный двор. Старая застройка, облупившаяся штукатурка, унылые фасады...

Впрочем, всё оказалось куда приличнее, чем виделось продюсеру в наихудших сценариях. Он-то опасался, что парень ютится в каком-нибудь подвале. Наличие собственного угла — уже благо. А там, глядишь, подпадут под программу сноса и получат новую квартиру.

— Приехали? — уточнил Лу Цзюньсянь, оборачиваясь.

Цзи Чэн кивнул, отстегнул ремень, сделал глубокий вдох и воззрился на собеседника:

— Спасибо. Удачной дороги.

— Договорились. Отдыхай, у тебя впереди диплом и поиски работы, не перегружай себя.

Уши юноши снова вспыхнули. Он пробормотал что-то невнятное и выбрался из салона.

Едва дверца захлопнулась и Лу Цзюньсянь уже взялся за рычаг передач, как Цзи Чэн резко дернул дверную ручку обратно.

— Я...

— А?

— Я никогда не ездил на твои презентации в другие города. У меня осталось ещё много твоих книг без автографа... Можно мне...

— Конечно! — не дав ему договорить, добродушно отозвался продюсер. — Захвати их при следующей встрече.

— Договорились.

Цзи Чэн наконец закрыл дверцу. Проводив удаляющиеся огни фар взглядом, он замер на тротуаре и принялся высчитывать:

«Если подписывать по одной книге за встречу... Сколько же раз мы увидимся?»

Раздав советы о пользе своевременного сна, сам Лу Цзюньсянь укладываться в постель не торопился. Вернувшись домой, он переправил присланные помощниками видеофайлы в домашний кинотеатр и зарылся в подушки дивана.

Ситуация с кастингом сложилась авральная. Съёмки «Императорских тайных агентов» зашли уже далеко, и новому актёру предстояло переснимать огромный пласт сцен. Промедление грозило катастрофой.

Он сверял оценочные листы жюри с записью, когда раздался звонок. Взглянув на экран, Лу Цзюньсянь тут же поставил плеер на паузу.

— Добрый вечер, дядя.

Собеседник басовито рассмеялся:

— Чудо из чудес, Цзюньсянь! Наконец-то ты вспомнил о дяде, когда тебе понадобилась помощь. У меня прямо душа поёт!

— Радоваться лишним хлопотам — тут вы безусловно оригинальны, — улыбнулся Лу Цзюньсянь.

— Ну что за глупости! У меня одна сестрёнка и один-единственный племянник. Бери пример с матери — она чуть что, сразу спихивала на меня свои проблемы. Разгребать чужие неприятности ради родни — это же чистейшее счастье! Тебе не понять.

— Да-да, вы абсолютно правы. Как там Чжао Пэн?

— Жив. Сломано ребро. Всю компенсацию я выплатил, да и «уважение» кое-кому из его

опекунов оказал. Но ты мне так и не признался: что этот мерзавец натворил?

— Ничего особенного. Я сам с ним разобрался. Не расспрашивайте и, главное, маме ни слова. Пустяки, волноваться не о чем.

— Ладно-ладно, не буду пытаться. На днях пообедаем вместе — вот тогда и обсудим твои маленькие секреты.

Лу Цзюньсянь со смехом согласился.

Положив трубку, он откинулся на спинку дивана и снял видео с паузы, хотя на душе отчего-то стало мутно.

«Секреты...» О его прошлых отношениях с Юй Цзыцюнем родители не догадывались — единственным поверенным выступал дядя. А вот о расставании он рассказать так и не решился.

Порой точку в отношениях ставишь легко и бесповоротно.

И пусть разрыв вышел мирным, воспоминания всё равно отдавали лёгкой горечью. Впрочем, скорее это была банальная неуютная привычка.

Досмотрев записи, он так и не нашёл никого подходящего.

Голова гудела. Лу Цзюньсянь закрыл файлы, подтянул к себе ноутбук и открыл рукопись нового романа. Сон всё равно не шёл, и он решил развеяться за работой.

К двум часам ночи творческий азарт захлестнул его с головой. Бессонница окончательно взяла верх, а в животе предательски заурчало.

Отрываться от текста казалось кощунством. Жалея тратить драгоценные минуты на готовку, Лу Цзюньсянь отбросил мысль о лапше.

Вместо этого он достал смартфон и оформил доставку позднего ужина.

Не прошло и получаса, как в прихожей раздалась трель звонка — аккурат в то мгновение, когда на экране появилась финальная точка в абзаце.

Идеально.

Довольный собой, Лу Цзюньсянь поднялся из-за стола и отправился встречаться с курьером.

Дверь распахнулась. На пороге стоял... Цзи Чэн.

Лу Цзюньсянь потерял дар речи.

Переведя взгляд на настенные часы, он обалдел: время перевалило за три ночи! Он что, всё ещё на смене?!

Цзи Чэн опешил не меньше.

Юноша опустил глаза к экрану служебного смартфона. В строке заказчика значилось: «Писательство — мой дофамин»...

<http://bllate.org/book/20688/2109358>